

/Машина/ остановилась на привал у южной оконечности озера Сууляярви (Suulajärvi, теперь Нахимовское). В том месте дорога, проходящая через Сестрорецк, Териоки (Зеленогорск) и Райволо (Рощино), по которой мы приехали, раздваивалась, налево к лагерю, направо вдоль противоположного берега озера. Эта развилка и сейчас существует, но её отодвинули от берега не менее чем на километр, а тогда она была у самого уреза воды. Лес тоже подступал к берегу. ...

/Это было/ большое, прямоугольной формы поле, заросшее высокой травой, окаймленное со всех сторон лесом. Ограды и ворот на въезде тогда еще не было. Левым дальним углом (если смотреть от современных ворот) поле примыкало к озеру Суула-Ярви. Дорога, по которой мы приехали в лагерь, также как и сейчас, разделяла поле на две неравные части и выходила на берег там, где теперь новый большой пирс. Вдоль дальней кромки поля, ближайшей к озеру, пролегла местная дорожка-тропинка, уходящая в обе стороны за пределы лагеря к соседям. Все строения, приписанные к лагерю, располагались по краям поля. Рассмотрим по ходу часовой стрелки, как они тогда выглядели и использовались.

Слева у границы лагеря, ограниченной оврагом, примерно посередине, среди кустов прятались в зарослях два домика, в которых жили наши тогдашние «няньки», офицеры, старшины и матросы кадровой команды училища и дамы, камбузные работники. По той же стороне, но ближе к озеру, сразу за дорожкой над оврагом нависал небольшой двухкомнатный бревенчатый дом. (Он и сейчас цел). В этом доме, до наступления холодов, проживала наша третья рота. Площадка позади этого дома, до обрыва, спускающегося к озеру, считалась хозяйственной зоной. Здесь находились два небольших сарая, один продуктовый, второй с баком для воды.

Правее площадки возвышалось «Главное здание» лагеря, новенькое деревянное двухэтажное строение с башней и шпилем, очень красивое. Скорее всего, это была сельская школа, построенная финнами (?) во время трехлетней оккупации Карельского перешейка незадолго до его освобождения, у меня до сих пор сохранилось впечатление о приятном запахе свежей стружки. Справа, до середины фасада здания шла открытая узкая веранда с балюстрадой. Вход в здание находился в правой части веранды. За входной дверью была маленькая прихожая, оттуда двери на первый этаж и лестница на второй. На этажах слева от лестницы было по одному большому помещению (классу) и справа по крошечной комнатке. Нижнее большое помещение было переоборудовано в столовую с выгородкой под камбуз, а в верхнем жили в тот год младшие роты. Перед зданием расстился ровный, хорошо утрамбованный плац, центр жизни лагеря.

Хозяйственную зону отделял от озера крутой, но не длинный спуск. По лестнице из гранитных блоков можно было спуститься к небольшому короткому гранитному пирсу, устроенному так, что с его окончания удобно было зачерпывать воду из озера для нужд лагеря. От пирса вправо, по самой кромке озера, шла тропинка. Если идти по ней, то метрах в пятидесяти справа под обрывом находилась небольшая действующая финская баня.

Напротив бани был прекрасный пляж. Представьте себе длинную постепенно понижающуюся отмель с песчаным дном, не заросшую камышом и защищенную от ветра высоким берегом.

«Главное здание» и банька разрушены временем, лестница, пирс, тропинка и берег озера в этом месте густо заросли и вообще не просматриваются.

А в правой части поля, примерно посередине дорожки, со стороны озера располагались группой три строения. В одном находился штаб лагеря, караулка дежурного офицера и канцелярия, в другом жил начальник лагеря капитан первого ранга С.А.Благодарев с женой, а сарай назывался, почему-то складом боепитания. И именно сюда, начиная со следующего, 1945 года, переместится центр лагеря. Напротив штаба, на поле, будет возведен довольно комфортабельный палаточный городок, состоящий из двух рядов больших армейских палаток, расположенных рядом с дорожкой. Каждая палатка на один взвод с одноэтажными топчанами и большим столом посередине. Между рядами палаток широкая аллея (линейка) для строевых мероприятий. В начале аллеи, у штаба, небольшая трибуна и мачта для флага, торжественно поднимаемого по утрам. А около «Главного здания», на бывшем нашем плацу, появится летняя столовая с крышей, но без стен и с дощатым камбузом.

Дальше по дорожке, но уже со стороны поля у правой границы лагеря, находился еще один небольшой деревянный двухкомнатный дом «Красная дача». Вначале там пребывала вторая рота, а затем, после ее отъезда в город, туда перебралась наша третья, так как и печка там была лучше, да и вообще дом теплее. Особнячок первой роты располагался дальше по дорожке, но уже на чужой территории.

От штаба вниз к озеру, шла тропинка, но до берега она не доходила, внизу сворачивала влево и соединялась с тропинкой от гранитного пирса. Справа от этой тропинки, метрах в пятидесяти за штабом, возвышалось странное сооружение неизвестного назначения. На склоне холма, на бетонном фундаменте высотой примерно в рост человека, пристроился маленький однокомнатный домик, по виду скорее веранда с большими окнами и наружной лестницей.

Слева за оврагом, метрах в ста за пределами лагеря, красовался над озером изящный двухэтажный особнячок со шпилем, прозванный «дачей Маннергейма». В 1944 году дом стоял пустой, а в 1945 году буквально в день нашего приезда сгорел. Говорили, что там жили офицеры с семьями.

Все помещения лагеря, предназначенные для размещения рот, были оборудованы двухэтажными нарами. А вот дома и сараи окрестных деревень и хуторов, не относящихся к лагерю, стояли абсолютно пустыми...